

Гора Сюанькун, хотя и не относится к числу сильнейших сект, имеет свою историю. Их основатель когда-то был учеником горы Юньмэн. Покидая Юньмэн, он получил в дар одно из тамошних сокровищ и особый метод культивации.

Приняв бамбуковую корзину Сунь Яня, Сюй Куй, опираясь на слова Сюй Юня, пришел к выводу: это не что иное, как пространственный артефакт, способный поглощать людей. Он был уверен, что при достаточной силе можно противостоять притяжению этой вещи. Более того, глядя на Сюнь Вэньцина, Сюй Куй возомнил, что вполне способен отобрать сокровище себе. Забрать корзину, привезти её в секту и со временем подчинить своей воле — тогда этот поход с горы точно не окажется напрасным.

На угрожающий допрос Сюй Куя Сюнь Вэньцин отвечать не стал. Он прямо и без обиняков заявил:

— Раз он у меня, значит, он вор. Хотите забрать человека — приносите выкуп.

— Ха! Выкуп? Я, Сюй Куй, странствую по миру уже больше сотни лет, но чтобы меня вот так пытались обобрать — впервые. Посмотрим, на что ты способен!

Сказав это, Сюй Куй бросился в атаку. Он влил духовную энергию в ладони, намереваясь преподать Сюнь Вэньцину суровый урок. Однако, пробежав лишь половину пути, он внезапно ощутил мощную силу всасывания, исходящую от бамбуковой корзины. Сюй Куй тут же направил всю свою энергию на сопротивление, но как бы он ни старался, всё было бесполезно. Его неумолимо тянуло вперед, а тело начало стремительно уменьшаться.

— Нет, этого не может быть! Я обладатель Зарождающейся Души средней стадии, как это возможно...

Не успел он договорить, как был поглощен корзиной. Всё произошло слишком быстро. Сюй Юнь и другой мастер с горы Сюанькун застыли в оцепенении. Сюнь Вэньцин с улыбкой посмотрел на них:

— Вы тоже хотите попробовать?

— Старший... вы шутите, — заикаясь, ответил старый даос, натягивая на лицо подобострастную улыбку. — Как мы смеем проявлять неуважение перед вами? Скажите, что вам нужно, мы всё приготовим.

В душе он проклинал Сюй Куя. Собирались спасти только Сунь Яня, а теперь ещё и Сюй Куй угодил в западню. Сложность задачи возросла в десятки раз.

— За Сунь Яня нужно триста лянов серебра. А что касается Сюй Куя — сто духовных камней, и пусть ваш глава секты придет лично извиниться. Тогда я его отпущу, — спокойно произнес Сюнь Вэньцин.

Его слова вызвали бурю в сердцах Сюй Юня и старого даоса. Триста лянов на выкуп Сунь Яня

они могли потянуть, но сто духовных камней — это уже слишком дорого. Если бы не высокая цена камней, Сунь Янь и Сюй Юнь не стали бы проявлять алчность, увидев их в корзине. Даже у таких старейшин, как они, в личных запасах едва ли наберется десяток камней. В основном они полагались на врожденную духовную энергию мира. В древности камней было много, но за бесчисленные годы бесконечной добычи их запасы истощились. В итоге мир культивации ввел строгие ограничения, чтобы защитить экосистему священных гор, и добыча камней резко сократилась. Для такой секты, как Сюанькун, сто камней были огромным состоянием.

Старый даос долго молчал, но в конце концов выложил триста лянов серебра.

— Старший, позвольте нам сначала забрать Сунь Яня. А насчет старейшины Сюй Куя нам нужно вернуться и доложить главе секты, чтобы собрать такую сумму.

— Без проблем, я человек сговорчивый, — улыбнулся Сюнь Вэньцин.

Уголок рта старого даоса дернулся. Сговорчивый? Разве сговорчивые люди требуют такой выкуп и заставляют главу секты лично приходить с извинениями? Он понимал, что извинения главы будут даже сложнее, чем сбор камней, ведь глава превыше всего ценит свой престиж. Однако обстоятельства оказались сильнее. Старик осознавал, что не ровня Сюнь Вэньцину — он сам был лишь на начальной стадии Зарождающейся Души, еще слабее Сюй Куя. Нападать сейчас — значит идти на верную смерть. Оставалось лишь терпеть, вернуться и предоставить решать главе.

Получив серебро, Сюнь Вэньцин подошел к корзине, выудил оттуда Сунь Яня и бросил на землю. Тот мгновенно принял обычный размер. Несмотря на жалкий вид, он тут же вскочил и, упав на колени, начал кланяться:

— Благодарю вас, старший! Благодарю!

Просидев в корзине несколько дней и увидев, как легко поглотили Сюй Куя, он понял, что этот человек — угроза, с которой не справиться ни ему, ни старейшинам, а возможно, и всей секте. То, что он остался жив — уже великая удача.

— Проваливай, — с пренебрежением бросил Сюнь Вэньцин. — Надеюсь, запомнишь этот урок и впредь будешь держать руки при себе.

— Урок усвоен, буду помнить всю жизнь, — почтительно ответил Сунь Янь.

— Старший, тогда мы откланяемся, — сказал старый даос, склонившись в поклоне.

— Хотите вернуть остальных — помните мои условия, — напомнил Сюнь Вэньцин.

— Слушаемся! — отозвался старик и поспешно увел Сунь Яня и Сюй Юня.

Из корзины доносились яростные крики Сюй Куя. Сюнь Вэньцин понял, что у этого типа скверный характер, но был уверен: через пару дней он охрипнет и уgomонится. А поскольку никто другой его воплей не слышал, беспокоиться о шуме не приходилось. На следующий день после ухода гостей Сюй Куя окончательно выдохся и замолчал.

В полдень маленькая белка принесла тридцатый духовный камень. Получив заветную сумму, она с надеждой спросила:

— Господин, камней достаточно. Когда вы позволите мне стать человеком?

— Разумеется, — согласился Сюнь Вэньцин.

Ведь это означало получение тысяч нитей врожденной духовной энергии. Он загрузил камни в систему, и в тот же миг ощутил в себе прилив странной, исполненной жизненной силы энергии. Сюнь Вэньцин указал пальцем в сторону белки, и поток зеленого света окутал зверька. Тело белки начало искривляться, и вскоре из сияния показался маленький человечек. Под воздействием магии он быстро рос, пока не стал ребенком лет двенадцати. Серая шерстка сменилась простыми серыми одеждами. Глаза ребенка светились умом и живостью. Он посмотрел на себя, рассмеялся и воскликнул:

— Я наконец-то стал человеком! Наконец-то стал человеком!

<http://erolate.org/book/8/132>